

Доктор Марк Дженнингс, Марк, Лекция 21, Марк 14:1-25, Страсти, Помазание и Тайная Вечеря

© 2024 Марк Дженнингс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Марк Дженнингс и его учение по Евангелию от Марка. Это сессия 21, Марк 14:1-25, Страсти, Помазание и Тайная Вечеря.

Здравствуйтесь снова, и добро пожаловать обратно, поскольку мы начинаем подходить к концу Евангелия от Марка.

Сегодня мы рассмотрим, начиная с Марка, глава 14. Марка, глава 14, самая длинная глава в Марке. Конечно, видения глав — это то, что было создано позже.

Но с Марком 14 и Марком 15 мы приходим к тому, что сейчас известно как Страсти Иисуса, его предательство, его арест, его суд и его распятие. Одна из вещей, которую мы обнаруживаем, это то, что повествование о Страстях в Марке 14 и Марке 15 довольно фиксировано с точки зрения того, что мы видим также у Матфея и Луки. И это неудивительно, потому что мы знаем, что распятие Иисуса находится в центре провозглашения ранней церкви.

Павел, например, провозгласит, что он проповедует Христа и притом распятого. Распятие является центральным элементом. И поэтому неудивительно, что, возможно, даже в устной традиции до написания Евангелий повествование о Страстях Христовых стало фиксированным фрагментом.

Однако мы также рассмотрим, как темы Марка и предметы Марка, над которыми он работал, также выходят на первый план в его представлении Страстей. Теперь мы увидим, как сбылись предсказания, которые Иисус давал на протяжении всего Евангелия от Марка, в частности, как он будет передан в руки людей. Одна из вещей, которую мы также увидим, это распятие, которое, кстати, распятие Иисуса, возможно, является одним из наиболее установленных фактов в древней истории.

Мало исторических сомнений в том, что человек по имени Иисус был распят, осужден Понтием Пилатом и умер на римском кресте в этот период времени. Но мы увидим, например, в Марке 14, как Иисус одновременно является тем, кто имеет власть, когда он идет на смерть, что тот, кто приносит Царство Божье, также оказывается оставленным. Одна из арок Марка 14 — это истина о том, что когда вы бьете пастыря, овцы рассеются.

Но во всем этом, конечно, разворачивается великий план Бога. Марк в своем описании Страстей дает понять, что ни одно из этих событий не находится вне контроля Бога. Ни одно из этих событий не является случайностью или несчастным случаем в жизни Иисуса.

Итак, давайте начнем с Марка 14 и рассмотрим стихи 1-11. В стихах 1-11 мы снова имеем один из этих сэндвичей Марка, эти вставки, где две истории как бы заключают в скобки среднюю историю. Здесь у нас есть изображение желания религиозного лидера убить Иисуса.

На самом деле, начинает формироваться собственная роль Иуды. В середине этих двух мы видим эту прекрасную картину безымянной женщины в Марке, помазывающей Иисуса, разбивающей об него алавастровый сосуд, полный дорогих духов. Итак, вы видите этот контраст в том, как Марк структурировал его в Марка 14 стихах 1-11 между позицией религиозных лидеров и даже Иуды, с полной преданностью, любовью и привязанностью этой женщины.

Итак, давайте посмотрим, как это было у нас принято, когда мы проходили по Марку, давайте посмотрим на эти стихи, а затем как бы обсудим, что Марк говорит нам здесь. Итак, Марк 14 стихи 1-11. Было уже два дня до Пасхи и праздника Опресноков, и первосвященники и книжники искали, как бы схватить Его тайно и убить.

Ибо говорили: только не в праздник, чтобы не произошло возмущения в народе. И когда Он был в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал за столом, пришла женщина с алавастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного, и, разбив сосуд, вылила Ему на голову. Были и такие, которые с негодованием говорили в себе: зачем так истрачено миро? Ибо миро можно было бы продать более нежели за триста динариев и раздать нищим.

И ругали ее. Но Иисус сказал: оставьте ее. А она сказала: что вы ее смущаете? Она сделала мне доброе дело.

Ибо нищих всегда имеете с собою и, когда захотите, можете им благотворить. А Меня не всегда имеете. Она сделала, что могла.

Она предварила помазание Моего тела к погребению. И истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие в целом мире, сказано будет в память ее и о том, что она сделала. Тогда Иуда Искариот, один из двенадцати, пошел к первосвященникам, чтобы предать Его им.

И они, услышав это, обрадовались и обещали дать ему денег. И он искал случая предать его». Мы смотрим на это, мы начинаем, и мы видим со стихами один по два, и мы также получаем некоторую информацию о временной метке,

которая помогает нам здесь. Итак, мы, как говорится в стихе первом, находимся за два дня до Пасхи и праздника Опресноков.

Теперь, что интересно, ссылки на два дня довольно сложно определить из-за того, как будет работать время, это может быть; эта идея двух дней может быть своего рода одновременной. Другими словами, это может означать на второй день, или это может означать через два дня. И так же это попытка закрепить это, если это вторник или среда, становится немного проблематично.

Но, возможно, мы можем закрепить это немного больше. Еврейская Пасха, конечно, была праздником, когда еврейский народ сообща вспоминал события Исхода, события, которые выходили из Египта, в частности, последнюю казнь, когда ангел смерти десятой казни прошел мимо домов евреев, которые помазали кровью, которые помазали кровью или нанесли ее на дверной косяк, кровь Агнца. Итак, эта ссылка на Пасху — это время, когда люди собирались вместе и сообща вспоминали это как один из великих праздников, как одно из великих времен практики своей веры.

А вот сама Пасха, однако, интересна. Язык Пасхи может относиться к дню Пасхи, пасхальной трапезе и всему празднику Пасхи. Есть некоторая текучесть в том, как этот термин может использоваться.

И я думаю, что это на самом деле немного влияет на некоторые расхождения в попытках определить дату событий, которые происходят в Страстную неделю, особенно в отношениях между синоптиками и Евангелием от Иоанна, где, когда Евангелие от Иоанна говорит, вы знаете, о подготовке к субботе или Пасхе, ну, когда этот день наступает, этот день подготовки в некоторой степени определяется тем, как понимается Пасха. Понимается ли это в отношении конкретного дня или субботы Пасхи, к которой они готовятся? Я думаю, что мы признаем в этом некоторую текучесть. Но праздник Опресноков начался с Пасхи и продолжается семь дней.

Теперь праздник Опресноков, частью которого является Пасха, также является частью этого воспоминания. Воспоминания о том, как Израиль был вынужден очень быстро уйти из Египта и смог взять с собой только Опресноки. И поэтому во время этого праздника они вспоминают этот период времени, когда они удалили закваску из своих домов, и они едят только Опресноки.

И я выкладываю это, потому что нам нужно помнить, что все эти события разворачиваются вместе со Страстями Христовыми, они разворачиваются в контексте Пасхи. Они разворачиваются в контексте великого Божьего акта спасения в Ветхом Завете, когда он вывел израильтян и еврейский народ из рабства. И этот великий акт утверждения их как своего народа и заключения с ними завета.

Это помогает нам немного понять значение того, что Иисус скажет позже. Пасха произошла в пятнадцатый день еврейского месяца Нисан, примерно в апреле-мае по нашему календарю. И затем пасхальные ягнята приносятся в жертву на четырнадцатый день.

Теперь, опять же, в еврейском календаре день начинался вечером, а вечерний день начинался вечером. Итак, когда мы смотрим на это, то, что мы здесь видим, вероятно, является Тайной Вечерей, к которой мы приближаемся, и я расскажу о ней подробнее через секунду, это пасхальная трапеза, которая начинается в четверг вечером. Так что это событие в частности, это разбивание алавастрового сосуда, происходит либо во вторник, либо в среду, поскольку это как бы вписывается в эту хронологию.

Теперь мы видим некоторые вещи, которые доступны здесь, в этой первой паре стихов, вещи, которые нас не удивляют. Одна из них заключается в том, что первосвященники и книжники пытаются арестовать его тайно. У них уже была идея с Марка 3 попытаться заговорить против Иисуса и убить Иисуса.

Мы отслеживали это во всем, что касается Марка. И теперь, конечно, очевидно, что они хотят узнать, есть ли способ сделать это конфиденциально, другими словами, не на публике. Проблема в том, что если они сделают это на публике, это может вызвать бунт.

Это было частью беспокойства, которое они испытывали, когда Иисус говорил в храме, например, когда он упрекал их, рассказывал притчу о виноградарях против них и пророчески проклинал храм своими действиями. Итак, это создает сцену этого желания арестовать его тайно, что в конечном итоге предоставит им Иуда: эту возможность. Но в первых двух стихах Марк тут же переходит к рассказу о том, что происходит с Иисусом в Вифании.

Итак, он в Вифании, куда он ходил каждую ночь. Он пойдет в Иерусалим, а затем покинет Иерусалим и проведет ночь в Вифании. Неудивительно, что, помните, Иерусалим во время праздников мог стать в два раза больше, возможно, даже в три раза больше населения города.

Итак, эти паломники приходили, и город разрастался, и они часто, конечно, находили приют за пределами города Иерусалима. Это не было чем-то необычным. И мы знаем это, поскольку он жил в Вифании, которая находится на восточной стороне Масличной горы, и здесь нам говорят, что он в доме Симона прокаженного.

Теперь, я думаю, мы можем предположить здесь, что это человек, который больше не имеет проказы как таковой, больше не имеет проказы, но имел

проказу. Я думаю, что это идея. И поэтому, у вас даже есть этот момент, этот человек Симон прокаженный, у вас есть тонкий намек на исцеление.

Что есть тот, кто теперь принимает, теперь проявляет гостеприимство, когда раньше, как прокаженный, все, что он мог сделать, это быть избегаемым из-за своей болезни. И мы уже говорили о проказе раньше. Поэтому, я думаю, интересно, где остановился Иисус.

Теперь Марк не говорит нам, кто эта женщина, эта женщина, которая вошла с алавастровым сосудом мира из чистого нарда. Теперь, скорее всего, это то же самое событие, которое описывает Иоанн в Иоанна 12, 1-8. И Иоанн говорит нам, что это Мария, сестра Лазаря, которая есть Мария и Марфа.

Итак, мы получаем название. И это то, что мы часто увидим, это взаимодействие между Евангелием от Марка и Евангелием от Иоанна. Где многое из того, что изображает Марк, кажется, предполагается и понимается в Иоанне.

Иоанн приводит имена людей, о которых Марк умалчивает, поэтому многие полагают, что Иоанн на самом деле знает Марка или знает Марка и проясняет некоторые вещи, которые могли бы быть умолчаны в Евангелии от Марка. Но не упоминая имени женщины, Марк дает понять, что внимание сосредоточено на действии, на акте преданности, который совершает эта женщина. И то, что она делает, — она берет сосуд с алебастром, что само по себе важно.

Алебастровый сосуд — недешевый сосуд, но он используется для самых драгоценных духов и масел. И затем она разбивает этот сосуд. Обратите внимание, она не просто выливает, она разбивает его.

И я думаю, что ударение здесь в том, что при его разбивании, это гарантирует, что все, что было внутри, вся эта дорогая мазь была вылита. Ничего не осталось. И, конечно, Марк говорит нам, что это было чрезвычайно дорого.

Действительно, в стихе 5, его можно было продать более чем за 300 динариев. А 300 динариев были бы годовой зарплатой для поденного рабочего. Итак, представьте себе поденного рабочего и весь его годовой доход, находящийся в этом алавастровом сосуде и выливаемый на Иисуса.

Теперь акт возлияния мази, масла или духов на чью-то голову может происходить в нескольких различных контекстах. Мы знаем из Ветхого Завета, что это часто использовалось, когда царь или священник был введен в должность или инсталлирован. Это было частью церемонии, которая могла там произойти.

Возможно, что с этим связано и мессианское качество. Хотя я не думаю, что это то, что здесь происходит. Я не думаю, что это мессианский жест со стороны женщины.

Потому что тот, когда Марк описывает действие, не интерпретацию действия Иисусом, а когда Марк описывает действие, он не использует термин помазание, чего можно было бы ожидать. И даже тогда в этих контекстах используется не духи, а масло. Также он думал, что, может быть, возлияние духов, возлияние мази является знаком преданности и знаком гостеприимства.

И это, вероятно, больше соответствует тому, что делает женщина, показывает это прекрасное выражение преданности. Теперь сам Иисус свяжет это с погребением, и мы поговорим об этом через секунду. Но я не думаю, что женщина связывает это с погребением Иисуса, а скорее просто показывает красивый поступок.

И, конечно, вы получаете этот упрек этой женщине. Знаете, есть некоторые, которые сказали себе возмущенно, вот перевод. Этот термин возмущен; это тот же термин, который используется, когда Иисус возмущен отказом учеников привести к нему детей.

Или когда ученики, они возмущены тем, что делали Иаков и Иоанн, они пытались стать главными людьми в царстве Иисуса. Так что это не какое-то мелкое недовольство; эти люди возмущены тем, что эта женщина сделала это, и они упрекают ее. Они ругали ее, вот что говорится в этом переводе.

Даже то, как там ставится грек, это идея постоянного ругательства, что они действительно преследуют ее. Потому что они сказали, верно, что это можно было бы отдать бедным. И я думаю, контекст Пасхи имеет смысл. Почему они так говорят? Раздача милостыни была одним из актов послушания, которого ожидал еврейский народ, особенно на Пасху.

Это было то, что обычно делалось вечером Пасхи. И поэтому вы можете понять, почему они видят это таким образом. И также, сам Иисус, как мы знаем из Евангелия от Марка, стоял за неправых, упрекал религиозных лидеров за то, как они игнорировали бедных, игнорировали вдов, игнорировали беспомощных.

И поэтому даже собственное учение Иисуса могло бы способствовать тому, почему они здесь расстроены. Однако Иисус отвечает по-другому. Его заявление, он заступает за эту женщину, оставьте ее в покое, зачем вы ее беспокоите? Она сделала для меня прекрасную вещь.

И затем высказывание Иисуса в 14:7 всегда было интересно попытаться принять. Он говорит, так что нищих всегда имеете с собою, и когда захотите, можете им благотворить, а Меня не всегда будете иметь. Интересно, что слова Иисуса в начале о том, что нищих всегда имеете с собою, и вы всегда можете им благотворить, не слишком отличаются от Второзакония 15:11, где Моисей сказал, что всегда будут нищие на земле, поэтому будьте щедры к ним.

Итак, слова Иисуса очень похожи на утверждение о постоянном присутствии бедных, и даже здесь это постоянное присутствие бедных означает, что всегда есть возможность сделать то, что задумал Бог, а именно служить бедным. Поэтому я не думаю, что нам нужно читать это утверждение как своего рода отвержение Иисусом бедных, или даже утверждение, которое гласило бы, что если у вас есть деньги и вам нужно выбрать между тем, чтобы отдать их церкви и тем, чтобы отдать их бедным, то вы должны отдать их церкви. Я не думаю, что это принцип этого утверждения, тем более, что сама церковь должна выступать в защиту бедных и помогать тем, кто лишен власти.

Но я думаю, что он имеет в виду следующее, подчеркивает, что это очень уникальный момент и что он требует правильного внимания к нему, что сам Иисус, правильный ответ Иисусу - это полная преданность, щедрое даяние, если хотите, тому, что делает Бог, и почитание Иисуса здесь. Трудно не увидеть параллели с тем, что сказал Иисус, когда он говорил о том, что ученики не постятся, и как все по-другому, когда вы находитесь в присутствии Иисуса, и что они не должны были поститься утром, но это придет позже. В его присутствии есть что-то, где правильный фокус также на преданности Иисусу.

Я также вижу очень интересную связь с тем, что Иисус сказал о вдове, которая отдала все, что у нее было в храме, в отличие от религиозных лидеров, которые давали только излишки или остатки. Что Иисус подтверждал то, что делала эта вдова, и отдавала все, что у нее было, на дело Божье в храме. Здесь то, что делает неназванная женщина с алавастровым сосудом, похоже на то, что она щедро и много дает на дело Божье.

Но он берет то, что делает эта женщина, и переосмысливает это. Он переосмысливает это в значимости момента, в значимости своей грядущей смерти. Он говорит, но ты не всегда будешь иметь меня.

Придет время, когда жених уйдет. Она сделала, что могла. Она заранее помазала мое тело для погребения.

Обратите внимание, что Иисус связывает то, что она сделала здесь, не с инаугурацией мессианского царя, не с установлением. На самом деле, я думаю, было бы лучше рассматривать крещение как момент установки. Если вы помните, у нас были ссылки на Давидовы Псалмы и установление царя там.

Он связывает это, не мессиански, если хотите, в этом смысле, а со своей смертью. Это наводит на мысль о подготовке тела к погребению. В этом есть также миниатюрное предсказание страстей, если хотите, что вот Иисус снова предсказывает, что он умрет.

И затем, прежде чем мы закончим стихи 1-11, Иисус заявляет: истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие в целом мире, сказано будет в память о ней и о том, что она сделала. В этом утверждении есть тройной пророческий элемент. Во-первых, Евангелие будет проповедано всему миру.

Здесь есть намек на мессианская миссия, евангелие для народов, на то, что придет время, когда евангелие будет провозглашено. Во-вторых, что то, что она сделала, будет рассказано. В-третьих, что это будет рассказано в память о ней.

И я нахожу очень интересным, что сейчас, во втором десятилетии 21-го века, на далеком континенте, на другом языке, чем тот, на котором говорил Иисус, мы делаем то же самое. Мы показываем исполнение слов Иисуса, потому что мы помним, что она сделала, и мы делаем это в память о ней. И поэтому здесь есть пророческий прекрасный элемент, я думаю, также, где религиозные лидеры - это те, кого эта культура высоко ценила и высоко чтит.

Не женщина, тем более не названная по имени женщина в Евангелии от Марка, женщина, которая, по мнению окружающих, просто потратила банку с миром. Но именно этого человека мы вспоминаем и чтим. И чтим мы из-за слов Иисуса, что мы так и сделаем.

И затем после этой прекрасной картины преданности, картины преданности, которая будет редкостью и редкостью с этого момента, пока мы не дойдем до конца страстей человека, полностью отдающего и стоящего за Иисуса, этот яркий момент, конечно, входит в мрачный контекст со стихами 10 и 11. Тогда Иуда Искариот, который был одним из двенадцати, пошел к первосвященникам, чтобы предать их. И они, услышав это, обрадовались и обещали дать ему денег.

И он искал возможности предать его. И так мы имеем здесь, в Марке, и Марк немного менее откровенен с точными причинами предательства Иуды, но мы знаем, что связано с этим моментом, по крайней мере в Евангелии от Марка, это становится более ясно связано с ним в остальной части Евангелия, что Иуда идет и позволяет и соглашается найти эту возможность, возможность для них арестовать Иисуса наедине. Это то, чего они ищут.

И вы замечаете здесь, что один из двенадцати получает деньги, чтобы предать Иуду Искариота. И Иуда заставляет эту безымянную женщину выложить

годовую зарплату в любви и преданности. И момент становится еще более пронзительным.

Деньги явно являются частью сделки между Иудой и религиозными лидерами здесь. Знаете, Марк интересен. Полная евангельская история рассказывает нам больше о мотивации Иуды или причинах Иуды.

В игру вступает жадность. В игру вступают вдохновение, направление и местопребывание Сатаны. Утверждалось, что Иуда предал Иисуса, потому что после храма, когда он отказался вмешаться в качестве политического лидера, а ушел, возможно, как фанатик, Иуда разочаровался в том, что Иисус не собирался поднимать военное восстание.

Другие предполагали, что Иуда просто пытался заставить Иисуса, что, возможно, если бы он мог достаточно размешать горшок, Иисус сделал бы то, что Иуда хотел, чтобы он сделал. Это уже во втором веке в Евангелии, гностическом Евангелии от Фомы. В гностическом Евангелии от Фомы есть предположение, что Иуда понимал, что Иисусу нужно было каким-то образом освободиться от смертного тела, в котором он находился, чтобы выполнить эту работу.

И вот, по приказу Иисуса, Иуда соглашается совершить предательство. Я думаю, нам нужно прояснить, что даже если Марк не приводит никакой причины или конкретной причины для того, что сделал Иуда, это, безусловно, не то, что представлено в каком-либо позитивном свете или что представлено даже в рациональном объяснении. Иуда не оправдан у Марка.

На самом деле, мы увидим, что Иуда будет осужден за это. Мы не можем упускать из виду предупреждение, которое Иисус дал ранее в Евангелии от Марка ученикам, чтобы они остерегались закваски, фарисеев, чтобы они остерегались того, насколько близки были ученики и насколько они были ближе к религиозным противникам Иисуса, которые пытались убить его. Что понимание или непонимание учениками того, кто такой Иисус и почему он пришел, поставило их на путь, который сделал предательство возможным.

Предупреждения Иисуса, конечно, как мы теперь видим, были верны и необходимы. И поэтому Иуда начал искать время и место. Затем Марк 14 снова переходит в стихах 12:31 к обсуждению Тайной Вечери.

Конечно, здесь мы имеем еще один свободный, если хотите, сэндвич Маркина, а не плотный. У нас есть Тайная Вечера в стихах 22-25, и она зажата между предательством Иуды и отречением учеников, и у нас здесь есть темы отвержения, которые играют свою роль. Перед этим обсуждением у нас есть

вступительное повествование в стихах 12-16, которое представляет собой подготовку пасхальной трапезы, которая задает обстановку для Тайной Вечери.

Я думаю, что Тайную Вечерю следует рассматривать в рамках идеи пасхальной трапезы. На нее есть несколько ссылок, которые вы найдете здесь. Другими словами, все события Марка 14:17 по 15:47, я думаю, происходят 15 нисана; это также будет 6 вечера с четверга на пятницу.

Когда мы смотрим на это событие, его написание и описание, мы видим, что это очень интересное событие. Я думаю, что для понимания Тайной Вечери это пасхальная трапеза, и символические элементы пасхальной трапезы сейчас переосмысливаются или, может быть, указываются в связи с великим деянием Бога в Египте. Поэтому я хочу рассмотреть, когда мы настраиваем этот отрывок, я хочу, чтобы мы начали видеть некоторые элементы, которые очень похожи на пасхальную трапезу, включая тот факт, что они делают это в Иерусалиме, что было бы уместно в этот период времени, тот факт, что есть гимн, который поется, что можно было бы ожидать в конце пасхальной трапезы, и даже элементы и моменты интерпретации элементов.

Теперь, если быть честным, мы не получаем здесь полного описания пасхальной трапезы. У нас нет упоминания о горьких травах; у нас нет упоминания о пасте, которая должна была напоминать им о кирпичах, которые они делали; у нас нет упоминания о миске с соленой водой или даже о поедании ягненка. У нас, возможно, даже нет типичного расписания, которое вы могли бы ожидать, когда самые младшие или самые молодые спрашивают, чем эта ночь отличается от любой другой ночи.

У нас нет хозяина или высшего, пересказывающего события Пасхи, они отсутствуют. У нас есть хлеб, и у нас есть чаша, но у нас нет чаши с соленой водой, и слез, и Красного моря, горьких трав, и горечи плена. Четыре чаши вина, которые являются частью пасхальной трапезы, для четырех обетований Исхода, Я вынесу, Я избавлю, Я искуплю, Я приму.

У нас даже нет конкретного упомянутого псалма, и это, вероятно, был бы один из Псалмов 114-118, Псалмы Hallel после выпивания четвертой чаши. Так что, действительно, многое упущено в этом плане, и я думаю, отчасти это потому, что фокус не просто на том, что Иисус и ученики ели пасхальную трапезу, а на конкретных новых элементах или новых изменениях, которые дает Иисус. Итак, с этим давайте начнем немного разбираться, начиная с подготовки к Тайной Вечере здесь.

И в первый день опресноков, это стих 12, когда приносили в жертву пасхального агнца, сказали ему ученики его: куда повелишь нам идти и приготовить вам есть пасху? И послал двух учеников своих и сказал им: пойдите в город; встретит вас

человек, несущий кувшин воды; идите за ним, и куда ни войдет, скажите хозяину дома, говорит учитель: где моя комната, в которой я буду есть пасху с учениками моими? И покажет вам горницу весьма большую, устланную и готовую, там приготовьте нам. И отправились ученики, и пошли в город, и нашли так, как Он сказал им, и приготовили пасху. Интересно, когда вы смотрите на эти стихи, есть поразительное сходство, я думаю, с первой частью главы 11, стихами 1 по 6, где Иисус дает очень конкретные указания о том, как пойти и обрести культ, на который он будет ездить.

И здесь также есть эти очень конкретные инструкции. Итак, они идут, он говорит им идти в город, так что это, вероятно, было произнесено в Вифании, и инструкции о том, что он хочет провести свою Пасху в Иерусалиме. И я нахожу очень интересным, что обратите внимание, он говорит им идти в город, и человек, несущий кувшин с водой, встретит вас.

Сцена такова, что там есть кто-то, кому было поручено, как я читаю, искать учеников, чтобы они вошли. Есть предварительная договоренность, которая уже происходит. Иисус не говорит им идти в город и идти, искать человека, несущего кувшин с водой, и просить его.

Он говорит, что вас встретит человек, несущий кувшин с водой; следуйте за ним. И куда бы он ни вошел, скажем, к хозяину дома, учитель говорит: где моя гостевая комната? В некотором смысле это похоже на плащ и кинжал. И, может быть, так оно и было.

Может быть, из-за знания того, что есть те, кто пытается найти Иисуса, Иисус запустил систему того, где это будет изображено. Я не думаю, что нам нужно лишать это напряжения, которое есть в этой схеме, в этой идее. И вот они идут, и они находят верхнюю комнату, и он готовится.

И отправились ученики, стих 16, и пошли, и пришли в город, и нашли, как сказал им, и приготовили пасху. И когда настал вечер, когда уже началась Пасха, пришел к двенадцати. Когда они возлежали вечером, в стихе 18, Иисус сказал: истинно говорю вам, что один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня.

Они начали опечаливаться и говорить Ему один за другим: не я ли? Он сказал им: один из двенадцати, обмакивающий со Мною хлеб в блюдо. Ибо Сын Человеческий идет, что написано о Нем, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается. Лучше было бы тому человеку не родиться.

И когда они ели, он взял хлеб. Прежде чем мы даже начнем говорить о Тайной Вечере, обратите внимание, что он говорит о предательстве. Прежде всего, в этой обстановке, в этой интимной обстановке Пасхи, времени, которое установлено для воспоминаний и для единения, момента, когда еврейский

народ вспомнит, что они едины, что они были объединены, что Бог освободил их и создал их народом и был в завете.

Именно в этой обстановке единства Иисус объявляет, что есть тот, кто предаст. И все они очень обеспокоены и опечалены этим. И они говорят друг за другом, не я ли это? И на самом деле смысл того, как язык там в греческом, на самом деле не я ли это? Но это больше, это не я, не так ли? Где ожидание в том, что Иисус скажет нет.

Они на самом деле не задаются вопросом, они ли это. Они предполагают, что это не они, или, по крайней мере, они изображают это таким образом. И затем Иисус, конечно, ясно дает понять, что это один из вас.

На самом деле, один из вас находится здесь со мной сегодня вечером и даже обмакивает хлеб вместе со мной. И затем в стихе 21 Иисус напоминает об этом, что его предательство не является чем-то неожиданным, но на самом деле является судьбой, которая ожидала Сына Человеческого. Он предсказывал, что он будет предан, что он будет передан в руки человеческие.

И теперь он ясно дает понять, что весь этот процесс начнется с того, кто принадлежит к его собственной группе, одному из двенадцати. Конечно, Исаия 53, Захария 13, Псалом 41 и Даниила 9 также сыграли в этом свою роль. И затем он дает двойное осуждение предателю.

Нет никакой попытки, как я сказал, оправдать Иуду. Даже если преднамеренный поступок находится под суверенностью Бога, осуждение за поступок все равно остается. И утверждение о горе я нахожу очень мрачным, потому что обычно горе было дано группе, народу, стране.

Вы бы увидели в пророческой литературе горе врагам Израиля, или горе тем, кто выступает против Бога, или горе их лидерам. Но здесь это пророческое горе, это горе суда, дано одному человеку, и оно дано тому, кто предает, с проясняющим утверждением, что было бы лучше, если бы он даже не родился. Я думаю, это одно из самых ужасных утверждений в Библии.

Итак, я нахожу интересным, что есть попытки оправдать Иуду, которые выдержали испытание временем, или извинить Иуду, когда сам Иуда ясно осуждает его за это. И когда они ели, Он взял хлеб и, благословив, преломил, дал им и сказал: примите, сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, и мы благодарили, подал им, и пили из нее все.

И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая. Есть благословение, есть раздаяние, есть слово о хлебе. Есть благодарение, есть раздаяние, есть питье из общей чаши.

Есть интерпретативное слово о чаше. Другими словами, Иисус переделывает, если хотите, символизм, который теперь ассоциируется с хлебом и чашей. И эта установка в этой Тайной Вечере, он берет момент Пасхи, в который народ Божий вспоминал великий акт спасения, который произошел в повествовании об Исходе.

Здесь Иисус сейчас берет этот момент и говорит этот хлеб и эту кровь и теперь реконституционализирует, если хотите, великую общую трапезу народа Божьего. Великий акт спасения в повествовании об Исходе на самом деле указывает на акт спасения, который доступен в Иисусе. Ирония здесь, или, может быть, не ирония, изумление, возможно, лучше, что хлеб и чаша, которые были символами того, что Бог сделал в повествовании об Исходе, теперь само повествование об Исходе становится символом того, что Бог собирается сделать в Иисусе и в его смерти и на кресте.

Итак, это указание здесь, теперь эта идея, что это мое тело, я не думаю, что это, затем, говоря о крови, я не думаю, что мы должны навязывать здесь картезианскую дуальность. Является ли это моим телом, это действительно параллельно с тем, что это моя кровь. Есть жертвенное, есть намерение.

Идея в целом человеке. Хлеб представляет собой целого человека. И я не знаю, хотел бы я надавить на преломление хлеба и сравнить его с преломлением тела Иисуса в плане распределения хлеба, ссылки и всего такого.

Я думаю, смысл здесь в том, что это тело, которое ломается, находится в терминах целостности, всей жертвы, которая является идеей, а не обязательно физическим разрывом или ломкой. Чаша здесь, которая, как предполагают люди, может быть третьей чашей, если хотите, Пасхи, потому что это чаша, которую все пили из одной чаши, есть моя кровь, говорит Иисус. И я думаю, что ответ учеников указывает на то, что они понимают, что Иисус делает здесь, не то, что это его настоящая кровь, потому что двенадцать не испытывают никаких угрызений совести по поводу ее употребления, что было бы явным запретом в Ветхом Завете между питьем и употреблением крови, но как бы понимают, что Иисус говорит о крови в терминах крови завета и жертвенного аспекта в ней.

Действительно, кровь завета, вероятно, относится к жертве, которая запечатывает завет в Исходе 24 и Захарии 9, идее, что в крови находится жизнь каждого существа. Таким образом, смерть Иисуса является жертвенным актом, который обращается к грехам и запечатывает завет. Она делает оба аспекта в этой символике.

Смерть — это новый завет. Ветхий Завет уже был запечатан кровью в Исходе 24 и Захарии 9, но это новый завет, о котором говорил Иеремия 31. И, конечно, у нас даже есть в Марка 10 упоминание о том, что она будет излита за многих.

Итак, я думаю, что когда мы смотрим на это с Тайной Вечерей, что великий акт завета все еще помнят, и мы должны помнить его коллективно как народ, так же как Израиль должен был помнить коллективно Пасху, мы должны теперь помнить коллективно то, на что указывали Пасха и Исход, что происходит в смерти и воскресении Иисуса. И затем, воздержание Иисуса, он говорит: истинно говорю вам, что уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божиим. И, воспевая, вышли на гору Елеонскую.

Воздержание Иисуса здесь начинается после пасхальной трапезы, а не до нее. И я думаю, что акцент на непитии чаши — это идея о том, когда возобновится пир, что он больше не будет пировать. Один, страдание, пост начинается с аспекта, но я думаю, что здесь есть и эсхатологическая идея, идея мессианского пира, из которого Иисус не будет пить, не будет участвовать в великом мессианском пиру, пока все, что должно произойти с нами.

Итак, мы придем, мы подберем остальную часть Марка 14 и начнем с нее в следующий раз. Но обратите внимание, что в игре, которую мы сейчас настроили, когда Иисус начинает свой путь к кресту, предательство было приведено в действие, что у нас есть смерть Иисуса, связанная с великой историей Бога, великой историей Бога и его народа, великой историей Бога как того, кто выводит своих из плена. Мы снова продолжим это в Марка 14.

Это доктор Марк Дженнингс и его учение по Евангелию от Марка. Это сессия 21, Марк 14:1-25, Страсти, Помазание и Тайная Вечеря.